ISSN: 1563-2415 (Print), ISSN: 2959-0469 (Online)

Статистика, учет и аудит, 3(102)2026. стр. 169-181
DOI: https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-3.13

Финансы
МРНТИ 06.73.15
УДК 336.226

РЕФОРМА НДС В КАЗАХСТАНЕ В 2026 ГОДУ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

А.Д. Тлеубекова[1], А.Б. Ажигужаева[2*], Б.Б. Жуманазаров[3]

[1]Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан
[2]Казахско-Американский университет, Алматы, Казахстан
[3]Государственная корпорация «Правительство для граждан», Астана, Казахстан

**Corresponding author e-mail: a.azhiguzhaeva@kazgasa.kz*

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена тем, что повышение стандартной ставки НДС с 12 до 16% сопровождалось снижением порога обязательной регистрации и введением дифференцированных ставок для отдельных категорий товаров и услуг, вследствие чего экономические последствия реформы не могут быть сведены исключительно к изменению базовой ставки. Цель исследования состоит в оценке первых фискальных и ценовых результатов реформы на основе данных о поступлениях НДС в республиканский бюджет и динамике потребительских цен в постреформенный период. В работе сопоставлены изменения нормативных параметров налога, бюджетные назначения и фактическое исполнение поступлений, а ценовая динамика рассмотрена с учетом современных представлений о механизме переноса налоговой нагрузки в конечные цены. Установлено, что в 2026 году роль НДС в формировании налоговых доходов усилилась, однако фактическая динамика поступлений определяется не только повышением ставки, но и состоянием налоговой базы, объемами внутреннего оборота и импорта, действующими льготами и качеством налогового администрирования. Одновременно в январе-сентябре 2026 года устойчивого ускорения агрегированной инфляции не наблюдалось, что не исключает частичного и неодинакового переноса дополнительной налоговой нагрузки в цены отдельных товаров и услуг. Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке первых постреформенных данных Казахстана с одновременным рассмотрением фискальных результатов изменения НДС и реакции потребительских цен. Такой подход позволяет разграничить изменение установленной ставки, фактическую динамику бюджетных поступлений и рыночный механизм переноса налоговой нагрузки. Практическая значимость результатов определяется возможностью их использования при последующей оценке эффективности реформы НДС и корректировке ее параметров с учетом задач увеличения бюджетных доходов и ограничения дополнительного ценового давления.*

Ключевые слова: *налог на добавленную стоимость, налоговая реформа, государственный бюджет, инфляция, налоговый перенос, налоговое администрирование, фискальная политика.*

Основные положения. Повышение ставки налога на добавленную стоимость является одним из наиболее значимых элементов налоговой реформы Казахстана 2026 года, поскольку затрагивает одновременно интересы государства, хозяйствующих субъектов и конечных потребителей. Экономическая оценка такой реформы не может

Cite this article as: Tleubekova A.D., Azhiguzhayeva A.B., Zhumanazarov B.B. Vat reform in Kazakhstan in 2026: initial results of implementation. *Statistics, accounting and audit.* 2026, *3*(102), 169-181. (In Russ.). DOI: https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-3.13

ограничиваться сопоставлением прежней и новой ставок налога: ее результативность определяется тем, насколько изменение параметров НДС способствует укреплению доходной базы бюджета и каким образом дополнительная налоговая нагрузка распределяется между участниками рынка. В этой связи в исследовании НДС рассматривается одновременно как инструмент формирования государственных доходов и как фактор, способный воздействовать на процесс ценообразования. Такой подход позволяет оценивать первые последствия реформы с учетом взаимосвязи фискальных задач государства, особенностей налогового администрирования и возможной реакции потребительского рынка.

Введение. С 1 января 2026 года в Казахстане изменены основные параметры налога на добавленную стоимость: стандартная ставка повышена с 12 до 16%, снижен порог обязательной регистрации, а для отдельных социально значимых товаров и услуг предусмотрены пониженные ставки [1]. Данные изменения стали одним из ключевых элементов налоговой реформы, направленной на расширение ненефтяной доходной базы бюджета и повышение устойчивости государственных финансов. Вместе с тем изменение параметров косвенного налогообложения затрагивает не только бюджетные интересы государства, но и условия деятельности предприятий, структуру издержек, потребительский спрос и процессы ценообразования.

Экономическое значение повышения НДС определяется двойственным характером его воздействия. С одной стороны, увеличение стандартной ставки и расширение потенциального круга плательщиков создают предпосылки для роста налоговых поступлений. С другой стороны, дополнительная налоговая нагрузка может полностью или частично переноситься в конечные цены, распределяясь между производителями, продавцами и потребителями в зависимости от структуры рынка, эластичности спроса, уровня конкуренции и применяемого налогового режима. Поэтому изменение номинальной ставки само по себе не позволяет однозначно судить ни о величине дополнительных доходов бюджета, ни о масштабе возможного ценового эффекта.

Особую актуальность приобретает анализ первых результатов реформы на фактических данных 2026 года. На раннем этапе действия новых норм важно разграничить ожидаемый фискальный эффект, заложенный в бюджетных параметрах, и реально складывающуюся динамику поступлений, а также определить, сопровождается ли повышение ставки заметным изменением общего уровня потребительских цен. Такой подход позволяет рассматривать реформу НДС как экономический процесс, результаты которого формируются под влиянием совокупности бюджетных, рыночных и институциональных факторов.

Цель исследования состоит в оценке первых результатов реформы НДС в Казахстане в 2026 году на основе сопоставления изменений его фискальной роли и наблюдаемой динамики потребительских цен после повышения стандартной ставки. В рамках исследования рассматриваются два взаимосвязанных вопроса: в какой степени усиление доходной функции НДС подтверждается бюджетными показателями и фактическими поступлениями, а также позволяет ли динамика потребительских цен говорить о пропорциональном переносе повышения налоговой нагрузки на конечного потребителя.

Литературный обзор. Современные исследования налога на добавленную стоимость сосредоточены преимущественно вокруг трех взаимосвязанных проблем: его роли в формировании государственных доходов, распределения налоговой нагрузки

между участниками рынка и эффективности налогового администрирования. В казахстанской литературе основное внимание традиционно уделяется фискальному значению НДС и институциональным условиям его взимания. Есенгалиулы Н., Курмантаева А.А., Жұмағазы М. и Нарынбаева А.С. рассматривают НДС как один из значимых источников доходов бюджета и связывают повышение результативности его администрирования с дальнейшей цифровизацией налогового контроля и совершенствованием механизмов учета [2]. Близкая логика прослеживается и в исследованиях ОЭСР, где эффективность НДС оценивается не только через величину стандартной ставки, но и через структуру освобождений, применение пониженных ставок, размеры регистрационных порогов и качество налогового администрирования [3].

Применительно к Казахстану налоговая реформа 2026 года рассматривается международными организациями как часть более широкой политики по расширению ненефтяной доходной базы государства. Международный валютный фонд относит повышение стандартной ставки НДС к числу ключевых элементов нового Налогового кодекса, одновременно подчеркивая значение сокращения налоговых льгот и повышения эффективности мобилизации доходов [4]. Такой подход позволяет рассматривать ожидаемый фискальный результат реформы как следствие не одного решения о повышении ставки, а совокупного изменения параметров налоговой системы, влияющих как на размер налоговой базы, так и на степень ее охвата.

Значительный массив зарубежной литературы посвящен вопросу фактического распределения налоговой нагрузки после изменения ставки НДС. В рамках теории налоговой инцидентности центральным становится вопрос о том, в какой степени дополнительная налоговая нагрузка переносится в конечные цены и какая ее часть остается на стороне производителей, продавцов либо иных участников рынка. Результаты ранних эмпирических исследований свидетельствуют о том, что ценовая реакция на изменение НДС, как правило, неоднородна. Carbonnier C. на материалах французских реформ выявил заметные различия в степени переноса налога между отдельными рынками [5]. Kosonen T., исследуя снижение ставки НДС в секторе услуг, установил неполное отражение налогового изменения в конечных ценах [6]. Более широкий анализ Benedek D., De Mooij R.A., Keen M. и Wingender P. показал, что изменения стандартной ставки в среднем передаются в цены в большей степени, чем корректировки пониженных ставок [7]. В свою очередь, Benzarti Y. и Carloni D. показали, что экономические последствия изменения косвенного налога распределяются между несколькими группами участников рынка, включая потребителей, собственников предприятий, работников и поставщиков [8]. Тем самым юридическая обязанность по уплате налога не тождественна его фактическому экономическому бремени.

Более поздние исследования существенно уточнили представления о механизме ценового переноса. Bellon M. и Copestake A. связывают его величину с интенсивностью конкуренции и степенью продуктовой дифференциации [9]. Shiraishi K., используя данные розничной торговли Японии, также выявил значительную неоднородность реакции цен на единообразное повышение НДС и показал зависимость результата от эластичности спроса и уровня рыночной концентрации [10]. Исследование Dimitrakopoulou L., Genakos C., Kampouris T. и Papadokonstantaki S. на рынке топлива греческих островов подтверждает, что конкурентная среда влияет на масштабы переноса налоговой нагрузки, хотя даже при более высокой интенсивности конкуренции полный перенос наблюдается не всегда [11]. В совокупности эти результаты показывают, что

изменение ставки НДС нельзя механически сопоставлять с динамикой общего уровня цен, поскольку конечный эффект определяется характеристиками конкретного рынка, структурой спроса и предложения и применяемым налоговым режимом.

Отдельное направление исследований связано с влиянием налогового администрирования на собираемость НДС. Bellon M., Dabla-Norris E., Khalid S. и Lima F. на материалах Перу показали, что внедрение электронных счетов-фактур сопровождалось ростом декларируемых оборотов и налоговых обязательств, причем наиболее заметный эффект наблюдался среди малых предприятий и в секторах с более низким исходным уровнем налоговой дисциплины [12]. В последующей работе авторы выявили распространение эффекта цифровизации по цепочкам контрагентов, что указывает на наличие сетевого воздействия налогового контроля [13]. Межстрановое исследование Nose M. и Mengistu A. также подтверждает положительную роль цифровых инструментов, однако показывает, что их результативность зависит от институционального качества налоговой администрации, уровня технологического развития и нормативной среды [14].

Проведенный обзор показывает, что в существующей литературе достаточно подробно раскрываются отдельные аспекты функционирования НДС, однако в большинстве работ фискальная результативность, ценовой перенос и административные механизмы рассматриваются раздельно. Применительно к Казахстану важное значение приобретает то обстоятельство, что реформа 2026 года одновременно изменила стандартную ставку, регистрационный порог и отдельные элементы дифференциации налогового режима. В этой связи исследовательский интерес представляет сопоставление первых фактических результатов реформы в двух направлениях: динамики поступлений НДС в республиканский бюджет и изменения потребительских цен после вступления новых параметров налога в силу. Такое сопоставление позволяет оценить, насколько наблюдаемые последствия реформы соответствуют выводам, сформировавшимся в международной эмпирической литературе, и какие особенности проявляются в условиях казахстанской экономики.

Материалы и методы. Информационную основу исследования составили Налоговый кодекс Республики Казахстан [1], официальные разъяснения Комитета государственных доходов по вопросам применения НДС [15, 19], законы о республиканском бюджете на 2025 и 2026 годы [16, 17], данные Бюро национальной статистики о динамике потребительских цен [18], а также материалы Министерства финансов об исполнении республиканского бюджета за январь-август 2026 года [20]. Анализ ценовой динамики проведен за январь-сентябрь 2026 года, что позволяет охватить первые девять месяцев действия новых параметров налога.

Методика исследования основана на сравнительном и структурно-динамическом анализе первых постреформенных данных. Фискальная составляющая включает сопоставление плановых бюджетных назначений с фактическими поступлениями по НДС, а также расчет его доли в совокупных налоговых доходах. Для оценки потенциального ценового эффекта определен расчетный уровень полного переноса повышения стандартной ставки в конечную цену при неизменной цене без учета налога; далее этот ориентир сопоставлен с фактической динамикой общего индекса потребительских цен и его основных компонентов. Полученные результаты характеризуют первые наблюдаемые проявления реформы и не интерпретируются как строгая причинная оценка, поскольку изменение потребительских цен определяется

совокупным воздействием налоговых, валютных, тарифных, внешнеценовых и денежно-кредитных факторов, а также динамикой внутреннего спроса.

Результаты и обсуждение. Анализ первых результатов реформы НДС проводится по трем взаимосвязанным направлениям: изменению институциональных параметров налога, реализации его фискального потенциала и динамике потребительских цен. Такой подход позволяет разграничить нормативные изменения налогового механизма и их фактическое проявление в бюджетной и ценовой сферах.

С 1 января 2026 года стандартная ставка НДС в Казахстане повышена с 12 до 16%, а порог обязательной регистрации снижен с 20 000 до 10 000 месячных расчетных показателей. Одновременно для отдельных лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг установлена ставка 5% с последующим повышением до 10% с 2027 года, тогда как для отечественных периодических печатных изданий предусмотрена ставка 10% [1, 15]. При этом снижение регистрационного порога не означает автоматического включения в систему НДС всех субъектов малого предпринимательства, поскольку налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы, не подлежат постановке на регистрационный учет по НДС [19]. Следовательно, реформа затрагивает не только величину стандартной ставки, но и потенциальный охват налоговой базы, а также условия применения НДС для различных категорий хозяйствующих субъектов. Систематизация основных изменений представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные изменения параметров НДС в Казахстане с 2026 года

Параметр	2025 год	2026 год	Экономическое содержание изменения
Стандартная ставка НДС	12%	16%	Увеличение номинальной ставки на 4 процентных пункта
Порог обязательной регистрации	20 000 МРП	10 000 МРП	Расширение потенциального круга плательщиков на общеустановленном режиме
Лекарственные средства, медицинские изделия и отдельные медицинские услуги	Льготы	5%, с повышением до 10% с 2027 года	Дифференцированная ставка для социально чувствительного сектора
Отечественные периодические печатные издания	Льготы	10%	Применение пониженной ставки
Плательщики СНР	СНР	Не регистрируются по НДС	Регистрационный порог не применяется
Примечание: составлено по источникам [1, 15, 19]			

Повышение стандартной ставки НДС с 12 до 16% соответствует увеличению налоговой ставки на 4 процентных пункта, однако само по себе не означает аналогичного роста конечной цены облагаемого товара. При неизменной цене без учета налога и полном переносе дополнительной налоговой нагрузки на покупателя конечная цена увеличивается примерно на 3,57%. Данная величина отражает расчетный эффект полного переноса изменения ставки для конкретной облагаемой операции и не может быть непосредственно распространена на динамику общего уровня потребительских цен.

Фактический ценовой эффект определяется совокупностью рыночных и институциональных факторов. К ним относятся структура потребительской корзины, применение пониженных ставок и налоговых освобождений, эластичность спроса, интенсивность конкуренции, структура издержек и ценовая политика хозяйствующих субъектов. Поэтому степень переноса дополнительной налоговой нагрузки может существенно различаться по отдельным товарным группам и видам услуг. Такой вывод соответствует результатам исследований налоговой инцидентности, согласно которым изменение косвенного налога распределяется между участниками рынка неравномерно и лишь частично отражается в конечных ценах [5-11].

Одновременно изменение параметров НДС усилило его значение в системе доходов республиканского бюджета. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2025-2027 годы» плановые поступления НДС на 2025 год были определены в размере 6 510 033 023 тыс. тенге при общем объеме налоговых поступлений 15 193 343 932 тыс. тенге [16]. На 2026 год соответствующие показатели установлены на уровне 10 013 328 870 тыс. и 18 886 018 913 тыс. тенге [17]. В результате расчетная доля НДС в плановых налоговых поступлениях возрастает с 42,8 до 53,0%, а темп прироста поступлений по данному налогу заметно превышает прирост совокупных налоговых доходов. Основные результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Плановые поступления НДС и его доля в налоговых доходах республиканского бюджета в 2025–2026 годах

Показатель	2025 год	2026 год	Изменение
Плановые налоговые поступления, трлн тенге	15,193	18,886	+24,3%
Плановые поступления НДС, трлн тенге	6,510	10,013	+53,8%
Доля НДС в плановых налоговых поступлениях	42,8%	53,0%	+10,2 п.п.
Примечание: рассчитано по источникам [16, 17]			

Представленные данные указывают на усиление фискальной роли НДС в политике расширения ненефтяных доходов бюджета, что соответствует оценкам Международного валютного фонда [4]. Однако сопоставление бюджетных назначений отражает прежде всего планируемый объем доходов и не позволяет изолировать эффект, связанный исключительно с повышением ставки. На величину поступлений одновременно влияют динамика внутреннего оборота и импорта, состояние налоговой базы, объемы возврата НДС, действующие льготы, состав зарегистрированных плательщиков и качество налогового администрирования. Поэтому различия между параметрами бюджетов 2025 и 2026 годов следует интерпретировать как изменение фискальных ориентиров, а не как прямую количественную оценку результата налоговой реформы.

Данные об исполнении бюджета подтверждают значительный вклад НДС в формирование налоговых доходов. За январь-август 2026 года поступления по данному налогу составили 5,49 трлн тенге, или 91,8% плана соответствующего периода, тогда как совокупные налоговые поступления достигли 11,64 трлн тенге при исполнении плана на 100,3% [20]. Доля НДС в фактически поступивших налоговых доходах составила около 47,2%. Полученное соотношение подтверждает высокое значение НДС для доходной части бюджета, но одновременно показывает, что динамика поступлений не

воспроизводит в полной мере пропорции, заложенные в годовых бюджетных назначениях. Это обстоятельство требует разграничивать нормативное повышение ставки и фактическую реализацию фискального потенциала налога.

Результаты анализа потребительских цен характеризуются иной динамикой. По данным Бюро национальной статистики, годовая инфляция снизилась с 12,3% в декабре 2025 года до 12,2% в январе 2026 года, а в последующие месяцы продолжила замедляться, достигнув 9,8% в августе и 9,3% в сентябре [18]. Таким образом, после вступления новой ставки НДС в силу устойчивого ускорения общего индекса потребительских цен не наблюдалось. Более подробно динамика инфляции за январь-сентябрь 2026 года представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика инфляции в Казахстане в январе-сентябре 2026 года

Период	Инфляция за месяц, %	Годовая инфляция, %
Январь	1,0	12,2
Февраль	1,1	11,7
Март	0,6	11,0
Апрель	0,8	10,6
Май	0,7	10,4
Июнь	0,8	10,3
Июль	0,6	10,2
Август	0,6	9,8
Сентябрь	0,6	9,3
Примечание: составлено по источнику [18]		

Снижение годовой инфляции после повышения ставки НДС не позволяет сделать вывод об отсутствии ценового эффекта реформы. Изменение косвенного налога прежде всего влияет на уровень цен отдельных товаров и услуг, тогда как показатель годовой инфляции отражает совокупное воздействие более широкого круга макроэкономических факторов и зависит, в частности, от базы сравнения. Кроме того, отдельные компоненты потребительской корзины в различной степени затронуты изменением налогового режима. На динамику цен одновременно воздействуют валютный курс, регулируемые тарифы, стоимость импортируемой продукции, производственные издержки, денежно-кредитные условия и внутренний спрос. Поэтому оценка ценовых последствий реформы требует анализа не только общего индекса потребительских цен, но и динамики отдельных товарных и сервисных групп.

Различия между основными компонентами инфляции подтверждают необходимость такого подхода. В январе 2026 года годовой прирост цен на продовольственные товары составлял 12,9%, на непродовольственные товары - 11,7%, на платные услуги - 12,0%. К сентябрю соответствующие показатели снизились до 8,5, 11,0 и 8,9% [18]. Наиболее устойчивой в рассматриваемом периоде оставалась инфляция непродовольственных товаров. Вместе с тем различия между крупными группами нельзя непосредственно связывать с повышением НДС, поскольку внутри каждой из них существенно различаются применяемые налоговые режимы, доля импорта, структура издержек и конкурентная среда. Выделение собственного эффекта изменения налоговой ставки требует более детализированных данных по отдельным товарным позициям и видам услуг.

Полученные результаты в целом согласуются с выводами зарубежных эмпирических исследований. Carbonnier C. и Kosonen T. выявили существенные различия в степени переноса косвенного налога в цены между отдельными секторами [5; 6]. Benedek D. и соавторы показали, что характер ценовой реакции зависит от вида налоговой ставки и направления ее изменения [7]. Benzarti Y. и Carloni D. установили, что экономический эффект изменения косвенного налога распределяется между потребителями, собственниками предприятий, работниками и поставщиками [8]. Более поздние исследования также связывают степень переноса налоговой нагрузки с интенсивностью конкуренции, концентрацией рынка и особенностями формирования цен [9-11]. В этой связи снижение агрегированной инфляции в Казахстане не исключает изменения цен в отдельных сегментах рынка, однако не подтверждает наличие пропорциональной зависимости между повышением стандартной ставки НДС и динамикой общего индекса потребительских цен.

Самостоятельное значение в рамках реформы имеет снижение порога обязательной регистрации по НДС. В 2026 году он установлен в размере 10 000 МРП, что соответствует 43,25 млн тенге, при этом данное требование не распространяется на налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы [19]. Для хозяйствующих субъектов, работающих в общеустановленном режиме и приближающихся к установленному порогу, изменение условий регистрации может сопровождаться ростом административной нагрузки, необходимостью корректировки учетных процедур, изменением потребности в оборотном капитале и пересмотром ценовой политики.

Дополнительное значение приобретает качество налогового администрирования. Международные исследования показывают, что развитие электронного контроля и внедрение систем электронного выставления счетов способствуют увеличению декларируемых оборотов и налоговых обязательств, причем наиболее выраженный эффект наблюдается среди малых предприятий и субъектов с более низким первоначальным уровнем налоговой дисциплины [12-14]. В условиях Казахстана имеющиеся данные пока не позволяют отдельно оценить вклад повышения ставки, изменения регистрационного порога и совершенствования администрирования в общую динамику поступлений по НДС. Для такого разграничения необходим более продолжительный период наблюдений и данные на уровне отдельных налогоплательщиков.

Проведенный анализ позволяет сформулировать два основных вывода. Во-первых, изменение параметров НДС сопровождается усилением его роли в формировании доходов бюджета, однако динамика поступлений определяется не только новой ставкой, но и состоянием налоговой базы, структурой оборотов и эффективностью администрирования. Во-вторых, повышение стандартной ставки в рассматриваемом периоде не сопровождалось пропорциональным ускорением агрегированной инфляции, что указывает на более сложный характер распределения дополнительной налоговой нагрузки. Научное значение полученных результатов состоит в совместной оценке фискальной реализации реформы и динамики потребительских цен на первых постреформенных данных Казахстана. Дальнейшее исследование требует использования дезагрегированной информации по товарным позициям, применяемым ставкам НДС и характеристикам отдельных рынков, что позволит точнее определить масштабы и отраслевые особенности переноса налоговой нагрузки.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что реформа НДС 2026 года сопровождается усилением значения данного налога в формировании доходов республиканского бюджета. Вместе с тем сопоставление плановых и фактических показателей подтверждает, что динамика поступлений определяется не только изменением стандартной ставки, но и состоянием налоговой базы, объемами внутреннего оборота и импорта, действующими льготами, возвратами НДС и качеством налогового администрирования. Следовательно, оценка фискальных результатов реформы требует учета совокупности факторов, формирующих налоговые поступления.

Результаты исследования показали, что после повышения ставки устойчивого ускорения агрегированной инфляции не наблюдалось. Однако это не позволяет сделать вывод об отсутствии ценового эффекта НДС, поскольку дополнительная налоговая нагрузка может переноситься в цены отдельных товаров и услуг в различной степени. Полученные наблюдения согласуются с зарубежными исследованиями и не исключают неоднородного переноса налоговой нагрузки в цены отдельных товаров и услуг.

Научное значение исследования состоит в совместной оценке фискальных результатов реформы и динамики потребительских цен на основе первых постреформенных данных Казахстана. Такой подход позволяет разграничить нормативное изменение налоговой ставки, фактическую динамику бюджетных поступлений и реакцию потребительского рынка. Дальнейшее исследование целесообразно проводить на основе более детализированных данных по товарным группам, налоговым режимам и хозяйствующим субъектам, что позволит точнее определить масштабы переноса налоговой нагрузки и его отраслевые особенности.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 214-VIII ЗРК // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000214 (дата обращения: 02.08.2026).

2. Есенгалиулы Н., Курмантаева А. А., Жумагазы М., Нарынбаева А. С. Фискальная политика и НДС: значение налога в формировании бюджета РК // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2025. – № 1 (97). – С. 55–63. – DOI: 10.37788/2025-1/55-63.

3. OECD. Consumption Tax Trends 2024: VAT/GST and Excise, Core Design Features and Trends. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 280 p. – DOI: 10.1787/dcd4dd36-en.

4. International Monetary Fund. Republic of Kazakhstan: 2025 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Kazakhstan // IMF Staff Country Reports. – 2026. – No. 2026/017. – 79 p. – DOI: 10.5089/9798229034739.002.

5. Carbonnier C. Who pays sales taxes? Evidence from French VAT reforms, 1987–1999 // Journal of Public Economics. – 2007. – Vol. 91, No. 5–6. – P. 1219–1229. – DOI: 10.1016/j.jpubeco.2006.12.004.

6. Kosonen T. More and cheaper haircuts after VAT cut? On the efficiency and incidence of service sector consumption taxes // Journal of Public Economics. – 2015. – Vol. 131. – P. 87–100. – DOI: 10.1016/j.jpubeco.2015.09.006.

7. Benedek D., De Mooij R. A., Keen M., Wingender P. Varieties of VAT pass through // International Tax and Public Finance. – 2020. – Vol. 27. – P. 890–930. – DOI: 10.1007/s10797-019-09566-5.

8. Benzarti Y., Carloni D. Who Really Benefits from Consumption Tax Cuts? Evidence from a Large VAT Reform in France // American Economic Journal: Economic Policy. – 2019. – Vol. 11, No. 1. – P. 38–63. – DOI: 10.1257/pol.20170504.

9. Bellon M., Copestake A. The Role of Market Structure and Timing in Determining VAT Pass-Through // IMF Working Papers. – 2021. – No. 2021/061. – 56 p. – DOI: 10.5089/9781513571546.001.

10. Shiraishi K. Determinants of VAT pass-through under imperfect competition: Evidence from Japan // Japan and the World Economy. – 2022. – Vol. 61. – Article 101120. – DOI: 10.1016/j.japwor.2022.101120.

11. Dimitrakopoulou L., Genakos C., Kampouris T., Papadokonstantaki S. VAT pass-through and competition: Evidence from the Greek islands // International Journal of Industrial Organization. – 2024. – Vol. 97. – Article 103110. – DOI: 10.1016/j.ijindorg.2024.103110.

12. Bellon M., Dabla-Norris E., Khalid S., Lima F. Digitalization to improve tax compliance: Evidence from VAT e-Invoicing in Peru // Journal of Public Economics. – 2022. – Vol. 210. – Article 104661. – DOI: 10.1016/j.jpubeco.2022.104661.

13. Bellon M., Dabla-Norris E., Khalid S. Technology and tax compliance spillovers: Evidence from a VAT e-invoicing reform in Peru // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2023. – Vol. 212. – P. 756–777. – DOI: 10.1016/j.jebo.2023.06.004.

14. Nose M., Mengistu A. Exploring the Adoption of Selected Digital Technologies in Tax Administration: A Cross-Country Perspective // IMF Notes. – 2023. – No. 2023/008. – 18 p. – DOI: 10.5089/9798400258183.068.

15. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Изменения и новшества по налогу на добавленную стоимость в новом Налоговом кодексе РК [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd/press/news/details/1128796?lang=ru (дата обращения: 02.08.2026).

16. О республиканском бюджете на 2025–2027 годы: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2024 года № 141-VIII ЗРК // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000141 (дата обращения: 02.08.2026).

17. О республиканском бюджете на 2026–2028 годы: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2025 года № 239-VIII ЗРК // Информационно-правовая система «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000239 (дата обращения: 02.08.2026).

18. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Индекс потребительских цен и его составляющие за 2022–2026 гг. [Электронный ресурс] // Статистика цен. Динамические ряды. – URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/dynamic-tables/ (дата обращения: 11.09.2026).

19. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Порядок постановки и снятия с регистрационного учета по НДС с 2026 года [Электронный ресурс]. – 28.10.2025. – URL: https://kgd.gov.kz/ru/content/poryadok-postanovki-i-snyatiya-s-registracionnogo-ucheta-po-nds-s-2026-goda-8 (дата обращения: 11.09.2026).

20. Министерство финансов Республики Казахстан. Отчет об исполнении республиканского бюджета на 1 сентября 2026 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/1065697?lang=ru (дата обращения: 11.09.2026).

References

1. Nalogovyi kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 18 iyulya 2025 goda № 214-VIII ZRK [Tax Code of the Republic of Kazakhstan]. Informatsionno-pravovaya sistema «Adilet». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000214 (accessed: 02.08.2026) (in Russian).

2. Yesengaliuly N., Kurmantayeva A. A., Zhumagazy M., Narynbayeva A. S. Fiskal'naya politika i NDS: znachenie naloga v formirovanii byudzheta RK [Fiscal policy and VAT: the importance of tax in the formation of the budget of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Innovatsionnogo Evraziiskogo universiteta*, 2025, 1 (97), pp. 55–63. DOI: 10.37788/2025-1/55-63 (in Russian).

3. OECD. *Consumption Tax Trends 2024: VAT/GST and Excise, Core Design Features and Trends.* Paris: OECD Publishing, 2024, 280 p. DOI: 10.1787/dcd4dd36-en.

4. International Monetary Fund. *Republic of Kazakhstan: 2025 Article IV Consultation – Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Kazakhstan.* IMF Staff Country Reports, 2026, No. 2026/017, 79 p. DOI: 10.5089/9798229034739.002.

5. Carbonnier C. Who pays sales taxes? Evidence from French VAT reforms, 1987–1999. *Journal of Public Economics*, 2007, 91 (5–6), pp. 1219–1229. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2006.12.004.

6. Kosonen T. More and cheaper haircuts after VAT cut? On the efficiency and incidence of service sector consumption taxes. *Journal of Public Economics*, 2015, 131, pp. 87–100. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2015.09.006.

7. Benedek D., De Mooij R. A., Keen M., Wingender P. Varieties of VAT pass through. *International Tax and Public Finance*, 2020, 27, pp. 890–930. DOI: 10.1007/s10797-019-09566-5.

8. Benzarti Y., Carloni D. Who Really Benefits from Consumption Tax Cuts? Evidence from a Large VAT Reform in France. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2019, 11 (1), pp. 38–63. DOI: 10.1257/pol.20170504.

9. Bellon M., Copestake A. The Role of Market Structure and Timing in Determining VAT Pass-Through. *IMF Working Papers*, 2021, No. 2021/061, 56 p. DOI: 10.5089/9781513571546.001.

10. Shiraishi K. Determinants of VAT pass-through under imperfect competition: Evidence from Japan. *Japan and the World Economy*, 2022, 61, Article 101120. DOI: 10.1016/j.japwor.2022.101120.

11. Dimitrakopoulou L., Genakos C., Kampouris T., Papadokonstantaki S. VAT pass-through and competition: Evidence from the Greek islands. *International Journal of Industrial Organization*, 2024, 97, Article 103110. DOI: 10.1016/j.ijindorg.2024.103110.

12. Bellon M., Dabla-Norris E., Khalid S., Lima F. Digitalization to improve tax compliance: Evidence from VAT e-Invoicing in Peru. *Journal of Public Economics*, 2022, 210, Article 104661. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2022.104661.

13. Bellon M., Dabla-Norris E., Khalid S. Technology and tax compliance spillovers: Evidence from a VAT e-invoicing reform in Peru. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2023, 212, pp. 756–777. DOI: 10.1016/j.jebo.2023.06.004.

14. Nose M., Mengistu A. *Exploring the Adoption of Selected Digital Technologies in Tax Administration: A Cross-Country Perspective.* IMF Notes, 2023, No. 2023/008, 18 p. DOI: 10.5089/9798400258183.068.

15. Komitet gosudarstvennykh dokhodov Ministerstva finansov Respubliki Kazakhstan. Izmeneniya i novshestva po nalogu na dobavlennuyu stoimost' v novom Nalogovom kodekse RK [Changes and innovations in value added tax in the new Tax Code of the Republic of Kazakhstan]. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd/press/news/details/1128796?lang=ru (accessed: 02.08.2026) (in Russian).

16. O respublikanskom byudzhete na 2025–2027 gody: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2024 goda № 141-VIII ZRK [On the Republican Budget for 2025–2027]. Informatsionno-pravovaya sistema «Adilet». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000141 (accessed: 02.08.2026) (in Russian).

17. O respublikanskom byudzhete na 2026–2028 gody: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 dekabrya 2025 goda № 239-VIII ZRK [On the Republican Budget for 2026–2028]. Informatsionno-pravovaya sistema «Adilet». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000239 (accessed: 02.08.2026) (in Russian).

18. Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Indeks potrebitel'skikh tsen i ego sostavlyayushchie za 2022–2026 gg. [Consumer price index and its components for 2022–2026]. Statistika tsen. Dinamicheskie ryady. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/dynamic-tables/ (accessed: 11.09.2026) (in Russian).

19. Komitet gosudarstvennykh dokhodov Ministerstva finansov Respubliki Kazakhstan. Poryadok postanovki i snyatiya s registratsionnogo ucheta po NDS s 2026 goda [Procedure for VAT registration and deregistration from 2026]. 28.10.2025. URL: https://kgd.gov.kz/ru/content/poryadok-postanovki-i-snyatiya-s-registracionnogo-ucheta-po-nds-s-2026-goda-8 (accessed: 11.09.2026) (in Russian).

20. Ministerstvo finansov Respubliki Kazakhstan. Otchet ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta na 1 sentyabrya 2026 goda [Report on the execution of the republican budget as of 1 September 2026]. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/1065697?lang=ru (accessed: 11.09.2026) (in Russian).

2026 ЖЫЛЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚҚС РЕФОРМАСЫ: ІСКЕ АСЫРУДЫҢ АЛҒАШҚЫ НӘТИЖЕЛЕРІ

А.Д. Тлеубекова[1], А.Б. Ажигужаева[2]*, Б.Б. Жұманазаров[3]

[1]Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан
[2] Қазақ-Америка университеті, Алматы, Қазақстан
[3]«Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы, Астана, Қазақстан

Түйін. *Зерттеудің өзектілігі ҚҚС-тың стандартты мөлшерлемесін 12%-дан 16%-ға дейін арттыру міндетті тіркеу шегінің төмендетілуімен және тауарлар мен қызметтердің жекелеген санаттары үшін сараланған мөлшерлемелердің енгізілуімен қатар жүзеге асырылуына байланысты. Осыған орай реформаның экономикалық салдарын тек базалық мөлшерлеменің өзгеруімен түсіндіру жеткіліксіз. Зерттеудің мақсаты - республикалық бюджетке ҚҚС түсімдері және реформадан кейінгі кезеңдегі тұтыну бағаларының динамикасы негізінде реформаның алғашқы фискалдық және бағаға*

қатысты нәтижелерін бағалау. Жұмыста салықтың нормативтік параметрлеріндегі өзгерістер, бюджеттік жоспарлы көрсеткіштер және ҚҚС түсімдерінің нақты орындалуы салыстырылды, ал баға динамикасы салық жүктемесінің түпкілікті бағаларға ауысу тетігі туралы қазіргі ғылыми көзқарастар ескеріле отырып қарастырылды. Зерттеу нәтижелері 2026 жылы ҚҚС-тың салықтық кірістерді қалыптастырудағы рөлі артқанын көрсетті, алайда түсімдердің нақты динамикасы мөлшерлеменің өсуімен ғана емес, салық базасының жағдайымен, ішкі айналым мен импорт көлемімен, қолданыстағы жеңілдіктермен және салықтық әкімшілендіру сапасымен де айқындалады. Сонымен қатар 2026 жылғы қаңтар-қыркүйек аралығында жиынтық инфляцияның тұрақты жеделдеуі байқалмады, бұл қосымша салық жүктемесінің жекелеген тауарлар мен қызметтердің бағасына ішінара және әркелкі ауысу мүмкіндігін жоққа шығармайды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы Қазақстан бойынша реформадан кейінгі алғашқы деректерді ҚҚС өзгерістерінің фискалдық нәтижелері мен тұтыну бағаларының реакциясын өзара байланыстыра отырып кешенді бағалаудан тұрады. Мұндай тәсіл белгіленген салық мөлшерлемесінің өзгеруін, бюджет түсімдерінің нақты динамикасын және салық жүктемесінің нарықтық ауысу тетігін ажыратуға мүмкіндік береді. Алынған нәтижелердің практикалық маңызы оларды ҚҚС реформасының тиімділігін кейінгі бағалауда және бюджет кірістерін ұлғайту мен қосымша баға қысымын шектеу міндеттерін ескере отырып, оның параметрлерін түзетуде пайдалану мүмкіндігімен айқындалады.

Түйінді сөздер: *қосылған құн салығы, салық реформасы, мемлекеттік бюджет, инфляция, салықтық ауысу, салықтық әкімшілендіру, фискалдық саясат.*

VAT REFORM IN KAZAKHSTAN IN 2026: INITIAL RESULTS OF IMPLEMENTATION

A.D. Tleubekova[1], A.B. Azhiguzhayeva[2]*, B.B. Zhumanazarov[3]

[1]Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Kazakhstan
[2]Kazakh-American University, Almaty, Kazakhstan
[3]State Corporation "Government for Citizens", Astana, Kazakhstan

Summary. *The relevance of the study is determined by the fact that the increase in the standard VAT rate from 12% to 16% was accompanied by a reduction in the mandatory registration threshold and the introduction of differentiated rates for selected categories of goods and services. Accordingly, the economic consequences of the reform cannot be reduced solely to the change in the standard rate. The purpose of the study is to assess the initial fiscal and price-related outcomes of the reform using data on VAT revenues to the republican budget and consumer price dynamics in the post-reform period. The study compares changes in the statutory parameters of VAT, budget projections and actual revenue performance, while price dynamics are examined in light of contemporary approaches to the transmission of tax burdens into final prices. The results indicate that the role of VAT in the formation of tax revenues increased in 2026; however, the actual dynamics of receipts are determined not only by the higher tax rate, but also by the tax base, domestic turnover and imports, existing tax preferences and the quality of tax administration. At the same time, no sustained acceleration of aggregate inflation was observed between January and September 2026, although this does not exclude a partial and uneven transmission of the additional tax burden into the prices of individual goods and services. The scientific novelty of the study lies in the integrated assessment of the first post-reform data for Kazakhstan through the simultaneous consideration of the fiscal outcomes of the VAT reform and the response of consumer prices. This approach makes it possible to distinguish between the statutory change in the tax rate, the actual dynamics of budget revenues and the market mechanism through which the tax burden is transmitted. The practical significance of the findings lies in their potential use for subsequent assessments of the effectiveness of the VAT reform and for adjusting its parameters in line with the objectives of increasing budget revenues while limiting additional price pressures.*

Keywords: *value added tax, tax reform, state budget, inflation, tax pass-through, tax administration, fiscal policy.*

Информация об авторах:

Тлеубекова Айгуль Доктырбековна *– магистр экономики, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: ajgultleubekova1@gmail.com, ORCID: 0009-0002-6342-1059.*

Ажигужаева Асель Бахытжановна* *– магистр экономических наук, Казахско-Американский университет, Алматы, Казахстан, e-mail: a.azhiguzhaeva@kazgasa.kz, ORCID: 0000-0003-0697-1636.*

Жуманазаров Берик Бекбауович *– кандидат экономических наук, Государственная корпорация «Правительство для граждан», Астана, Казахстан, e-mail: zh_bb7@mail.ru, ORCID: 0009-0008-6661-6517.*

Авторлар туралы ақпарат:

Тлеубекова Айгүл Доктырбекқызы *– экономика магистрі, Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: ajgultleubekova1@gmail.com, ORCID: 0009-0002-6342-1059.*

Ажигужаева Асель Бахытжановна* *– экономика магистрі, Қазақ-Америка университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: a.azhiguzhaeva@kazgasa.kz, ORCID: 0000-0003-0697-1636.*

Жұманазаров Берік Бекбауұлы *– экономика ғылымдарының кандидаты, «Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясы, Астана, Қазақстан, e-mail: zh_bb7@mail.ru, ORCID: 0009-0008-6661-6517.*

Information about the authors:

Aigul D. Tleubekova *– Master of Economics, Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Kazakhstan, e-mail: ajgultleubekova1@gmail.com, ORCID: 0009-0002-6342-1059.*

Assel B. Azhiguzhayeva* *– Master of Economics, Kazakh-American University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.azhiguzhaeva@kazgasa.kz, ORCID: 0000-0003-0697-1636.*

Berik B. Zhumanazarov *– Candidate of Economic Sciences, State Corporation "Government for Citizens", Astana, Kazakhstan, e-mail: zh_bb7@mail.ru, ORCID: 0009-0008-6661-6517.*

Получено: 07.04.2026
Принято к рассмотрению: 01.05.2026
Доступно онлайн: 30.09.2026